

- Дядя, сходи и посмотри на Сяо Юня, Сяо Юнь - маленькая лошадка, но он очень хорошо себя ведет, - к счастью, А-Линь поспешил спасти Тан Чуньжуна от его невежества.

Тан Чунмин помахал рукой, отпуская его. Тан Чуньжун мог только потереть нос и снова посмотреть на мужчину, который усердно служил его брату, и последовал за А-Линем, направляясь к выходу.

- Непослушный, - увидев, что его будущий шуринок ушел, Ли Фэн опустил голову и легонько укусил Тан Чунмина за нос. На большее он не решился. Но даже несмотря на это, Тан Чунмин был смущен. Действительно ли нормально разговаривать с ним в таком тоне? И брат Фэн, если ты продолжишь в том же духе, ты больше не сможешь сохранять свой лицевой паралич.

А-Линь всегда помнил своего маленького дядю как одного из тех, кто был так добр к нему и его матери. Поэтому ему не терпелось продемонстрировать ему своего нового любимца. Тан Чуньжун подхватил А-Линя и пошел в направлении, указанном им, к новому двору, слушая, как он рассказывает о том, как дела у Сяо Юня и как он его кормит.

Тан Чуньжуну казалось, что он никогда раньше не видел такого веселого и жизнерадостного маленького племянника, и его впечатление о будущем зяте наконец-то улучшилось.

Каждый раз, когда он приезжал к своему брату, во дворе происходили огромные перемены и его ждали приятные сюрпризы. Старый двор теперь был пышным и зеленым, при входе больше не было характерного запаха скотного двора. Вместо этого ощущался свежий аромат. С первого взгляда Тан Чуньжун увидел цветущий жасмин.

Дверь в новый двор вела в действительно оживленное место. Куры кудахчут, собаки лают, а овцы подают голос из своего загона. В сочетании с зелеными грядками это создавало максимально яркую сцену сельской жизни.

- Дядя, конюшни вон там, - А-Линь протянул свою маленькую руку и нетерпеливо указал в направлении конюшни, призывая своего дядю поторопиться.

Не успели они дойти до конюшни, как Тан Чуньжун услышал смех и шутки двух других детей. Конечно, они тоже были там.

- Дядя, скорее опусти А-Линя. А-Линь хочет пойти туда сам, - начал вырываться А-Линь.

Тан Чуньжун поставил его на землю и наблюдал, как он бежит в направлении Да Мао и Эр Мао. Конюшни были прямо впереди.

Первое, что он увидел, была большая лошадь, на которой будущий зять подъехал к их дому. Даже Тан Чуньжун, который редко видел лошадей, мог сказать, что это редкая и хорошая лошадь. Он даже имел удовольствие прокатиться на ней сам. На какое-то время это стало для

него захватывающим опытом.

- Дядя, это Сяо Юнь, наша маленькая лошадка, - А-Линь указал на маленького белого жеребенка и с гордостью сказал дяде.

Большая лошадь, казалось, узнала Тан Чуньжуна, но, увидев его приближение, презрительно фыркнула и отвернула голову в сторону. Тан Чуньжун потер переносицу, понимая, что сегодня утром он опозорился. Будущему зятю пришлось поднимать его на спину лошади, так как он не смог бы забраться сам. Это было из-за недостатка физических упражнений, и позже он обязательно исправится, но даже у одиннадцатилетних есть гордость.

Жеребенок подошел и обнюхал новое существо. Он был красивым и маленьким. Несмотря на то, что Тан Чуньжун считал себя гордым мужчиной, который в будущем будет содержать свою семью, он не мог не прийти в восторг от этого зрелища.

Он принялся поглаживать шею жеребенка:

- Ее зовут Сяо Юнь? Когда вы его купили?

Даже Да Мао и Эр Мао очень хотели представить жеребенка дяде А-Линя. Они также показали ему бумагу на стене. Даже Тан Чуньжун не мог не почувствовать зависть. Хоть он и притворялся стариком, но ему было всего одиннадцать лет. Он был всего на три года старше Да Мао. Ему понравились как инициативы его будущего зятя, так и договоренности его брата.

Лишь когда Ли Фэн пришел позвать их на ужин, Тан Чуньжун и трое детей с большой неохотой ушли из конюшни. Даже Тан Чуньжун понимал, что разведение лошадей требует больших знаний, и трое детей тоже это знали. Старший брат, конечно, был еще более впечатляющим, раз набрался смелости и оставил жеребенка трем детям.

Тан Чунмин видел, что его брату тоже понравились лошади. Улыбаясь, он сказал ему:

- В будущем у тебя будет своя лошадь и карета. Сейчас это большая редкость. Но когда ты соберешься покупать их через некоторое время, они уже не будут так дороги, как сейчас. Сейчас даже мне не разрешается трогать их руками.

Из-за лишней еды Тан Чунмин также разрешил Да Мао и Эр Мао остаться на ужин, а перед этим попросил Ли Фэна пойти в дом Дашаня и сообщить об этом. Теперь, когда они услышали это от тети Мин, Да Мао и Эр Мао быстро заверили Тан Чуньжуна.

- Дядя, приходи почаще. Мы обязательно дадим дяде немного поухаживать за Сяо Юнем, - конечно, на их лицах все еще было выражение нежелания. Чтоб вы знали, когда другие дети приходили посмотреть на лошадей, они никого к ним не подпускали. Сегодня они были очень щедры к Тан Чуньжуну.

Тан Чуньжун не мог удержаться от радости и постучал по головам троих малышей:

- Дядя не будет красть его у вас. Но вы должны хорошо воспитывать его, иначе дядя с вас спросит, - он был взрослее и старше, поэтому, конечно, не стал бы воровать у младших. И он тоже верил словам своего брата. В будущем он все заработает сам.

За обеденным столом мысли Тан Чуньжуна медленно вернулись к его будущему зятю. Он должен был хорошенько присмотреться к своему брату, чтобы лично убедиться, действительно ли его будущий зять добр к нему.

Из этого наблюдения он обнаружил, что этот человек значительно отличается от того впечатления, которое он оставил вначале. Когда он встретился с ним и его матерью в его доме, у него было такое строгое лицо, что даже те, кто следил за ним, сочли его слишком суровым. Но в присутствии его брата этот мужчина заботился о столе, полном людей. Он кормил маленького А-Линя и даже ухаживал за самим Тан Чуньжуном, предлагая ему выбрать любимые блюда. Он также сказал ему, что он должен быть физически активным в студенческие годы. Он слышал, что людей выносили из экзаменационного зала, так как они не могли выйти своими ногами.

Неужели это был тот самый мужчина, который почти не сказал ни слова за завтраком в семье Тан?

Тан Чунмин улыбнулся своему брату и закатил глаза, чем сразу же вызвал у Тан Чуньжуна смущенный румянец от того, что его действия были замечены братом. Но он оправдывал свои действия тем, что он должен поддержать своего брата и, конечно же, стать ему хорошим защитником.

После еды Ли Фэн убрал со стола и на кухне и больше не стал задерживаться. Он велел двум братьям, особенно Тан Чуньжуну, быть бдительными ночью и сразу звать его, если что-то не так. Затем он ушел, чтобы вернуться к себе домой.

На этот раз Тан Чуньжун проводил его со двора. Ли Фэн также рассказал ему о возможных ночных состояниях его брата, например, о том, что он может часто просыпаться от голода и захочет поесть ночью, поэтому он просит своего будущего шурина побеспокоиться и позаботиться о брате Мине.

- Я знаю. Я позабочусь о своем брате, - не выдержал Тан Чуньжун. Это был его брат. Как он может принимать благодарность постороннего человека за заботу о собственном брате? Разве это не делает его посторонним?

Дело не в том, что он осторожничал, а в том, что этот свирепый мужчина вдруг превратился в надоедливую зануду, и этот контраст был слишком большим.

Закрыв ворота двора, проверив новый загон для овец и конюшню, и убедившись, что все сто

или около того кур послушно вошли в курятник, Тан Чуньжун вошел в дом и сказал брату:

- Брат, а брат Ли Фэн всегда был таким?

- Это слишком тяжело? - конечно, Тан Чунмин мог видеть странный взгляд своего брата, догадываясь, что впечатление, которое Ли Фэн произвел на него раньше, слишком отличалось от того, что он увидел сегодня.

Успокаивая своего брата, он сказал:

- Не думай об этом слишком много. Ты должен прожить свою жизнь самостоятельно. Кроме того, все его деньги теперь у меня в руках. Ты все еще боишься, что он будет издеваться над мной?

Тан Чунмин замолвил словечко за Ли Фэна. Он не мог позволить своему брату продолжать смотреть на Ли Фэна с предубеждением.

- О, - угрюмо ответил Тан Чуньжун. Он не знал, что сказать, поэтому обнял А-Линя и принялся с ним разговаривать. Но прежде чем он успел сказать несколько слов, А-Линь снова свернул тему к своему дяде Фэну. Вместо того чтобы развеять свою скуку, Тан Чуньжун еще больше впал в уныние.

Будущий зять уже завладел сердцами брата и маленького племянника.

Но он должен был доверять своему брату, верно? Брат сказал, что его будущий зять отдал ему все свое семейное имущество. Если честно, немногие мужчины способны на это. Но у Тан Чуньжуна все еще оставались претензии. Его брат до сих пор в трауре, поэтому не мог совершить ничего значительного. Он чувствовал, что для его брата это было небольшой потерей.

Тогда он обнял А-Линя и сказал ему:

- Брат, почему ты не можешь подождать, пока у тебя закончится траур, а потом попросить сваху пройти все формальности? - он надеялся, что даже если его брат снова выйдет замуж, то сделает это так, что другие будут ему завидовать. Это сделает его брата более уважаемым.

Тан Чунмин собирался стелить постель своему брату. Услышав это, он просто сел и заговорил о сомнениях Ли Фэна. Конечно, в глубине души он также знал, что у Ли Фэна был свой собственный эгоизм, и он хотел быстро уладить отношения между ними.

- Он принес много денег. Больше никто об этом не знает, включая семью Ли. Но скоро станет известно, что он купил пустынную гору за несколько сотен лян серебра, и что она записана на

мое имя. Как семья Ли может стоять в стороне и не поднимать шума? Он также боится, что они придут ко мне, поэтому решил придать нашим отношениям официальный статус. Это позволит избежать некоторых неприятностей.

Тан Чуньжун был немного шокирован:

- Так много? Но, брат, для чего тебе нужна бесплодная гора?

Тан Чунмин погладил по голове своего глупого брата:

- Чтобы выращивать кур, овец и фруктовые деревья, конечно. Я хочу разбогатеть. Просто подожди, когда твой брат станет богатым человеком. Поторопись и сдай экзамены, чтобы стать моим прикрытием. Тогда никто не посмеет косо смотреть на меня, когда я разбогатею.

- Брат... - Тан Чуньжун не знал, плакать ему или смеяться.

Поскольку его младший брат часто приезжал в гости, Тан Чунмин оставил комнату специально для него. Когда Тан Чуньжун вернулся в свою комнату, чтобы поспать, мысль о том, что сказал его брат, все еще не выходила у него из головы. До полуночи он все еще находился в оцепенении и внимательно следил за движениями своего брата. Он принял близко к сердцу слова Ли Фэна, сказанные им перед уходом.

Была глубокая ночь, когда он уже собирался заснуть. Вдруг шум во дворе разбудил его. Тан Чуньжун резко сел на кровати и понял, что находится в доме своего брата.

Не смея быть небрежным, он прильнул к окну и наострил уши, чтобы следить за движением снаружи.

Он не успел услышать никакого движения. Единственным звуком было стрекотание насекомых и кваканье лягушек. Внезапно среди лая собаки и ржания лошади в новом дворе раздался крик.

Тан Чуньжун так испугался, что быстро встал с кровати, ползая и перекатываясь. Первое, что он сделал, это подбежал к двери комнаты брата и маленького племянника.

В комнате брата зажгли масляную лампу, и Тан Чуньжун поспешно сказал:

- Брат, я снаружи. Не выходи, я пойду посмотрю, что происходит, будь осторожен, не открывай дверь.

- А-Жун, ты тоже будь осторожен, если здесь будет какое-то движение, брат Ли Фэн скоро придет, - из комнаты донесся обеспокоенный голос Тан Чунмина.

- Понял, брат! - Тан Чуньжун поднял палку, лежавшую у стены, и смело пошел в направлении шума.

В комнате Тан Чунмин сидел на кровати. А-Линя рядом с ним не было. При первых признаках суматохи он поспешил перенести А-Линя в пространство, чтобы не напугать ребенка. Поэтому малыш просто переместился в другое место и, ничего не заметив, продолжал спать.

Сяо Дай тоже был в доме. Он лаял и даже царапал дверь лапами, пытаясь выбраться. После того, как Тан Чунмин остановил его, щенок завилял хвостом и дважды тявкнул на своего хозяина. Затем он присел перед кроватью и уставился в сторону двери. Казалось, что он стоит перед своим хозяином, чтобы защитить его при любом движении.

Тан Чунмин нахмурился. Он беспокоился о безопасности А-Жуна. В любом случае, он был всего лишь одиннадцатилетним ребенком. Ему было бы спокойнее, если бы А-Жун не пришел сегодня. Он был уверен, что Ли Фэн будет на чеку и придет в кратчайшие сроки. И у него было пространство в качестве поддержки. Он сможет спрятаться в пространстве, чтобы оставаться в безопасности во время кризиса. Кто бы ни ворвался в дом, он не преуспеет.

К тому же снаружи есть Цзинфэн и Сяо Хуа, которых не следует недооценивать.

Звук доносился из нового двора. Тан Чуньжун направился к двери между двумя дворами. Прежде чем он успел открыть дверь, она тут же открылась с другой стороны.

Сразу после этого раздался знакомый голос. Тан Чуньжун, который был настолько потрясен, что замахнулся своей палкой, вовремя обернулся назад и не метнулся в ту сторону, откуда доносился голос.

- А-Жун, это я, кто-то проник внутрь, но их сдерживали Цзинфэн и Сяо Хуа. Ты иди и охраняй брата, а я позабочусь здесь.

Рот Тан Чуньжуна был открыт, и из него долго время не вырвалось ни звука. Вот это парень! Насколько он должен был быть внимательным, чтобы примчаться сюда за такое короткое время? Но как он попал в новый двор?

Прежде чем Тан Чуньжун успел задать вопрос, звук шагов уже стих.

Тан Чуньжун вспотел и только сейчас понял, что на нем нет обуви. Он выбежал босиком и даже не надел пальто. Когда подул ветер, он понял, что температура все еще немного холодная. Он поспешил вернуться и рассказать брату новости, чтобы успокоить его.

Затем он выйдет посмотреть, кто посмел вломиться в дом его брата! Тот факт, что Ли Фэн говорил о человеке, а не о диком животном, очень разозлил Тан Чуньжуна!

Он подумал, хорошо, что он приехал, иначе над его братом издевались бы в деревне Пиншань, и некому было вмешаться и добиться справедливости для брата. Когда рассветет, ему придется поговорить об этом со старейшинами деревни.

- Брат...

- Заходи. Подойди к кровати и погрейся. Будь осторожен, чтобы не простыть, - Тан Чунмин следил за суматохой снаружи и тоже услышал голос Ли Фэна. Хотя он не слышал, о чем говорилось, он почувствовал облегчение от того, что он там был. Он не думал, что в деревне есть что-то или кто-то, кто смог бы одолеть Ли Фэна. Вместо этого его беспокоил брат.

Когда Тан Чунжун вошел в дом, он увидел, что его маленький племянник не был потревожен и все еще спит. Он почувствовал облегчение. Хорошо, что он не испугался.

Брат набросил ему на голову одежду и Тан Чунжун поспешно надел ее, но он не послушал брата и не подошел к кровати. Он должен был пойти и посмотреть, что там происходит.

- Брат, ложись в постель, я буду в порядке. Я пришел сказать, что брат Ли Фэн пришел, так что ты можешь быть спокоен.

Тан Чунмин пристально посмотрел на своего младшего брата. Он еще даже не мужчина! Он был всего лишь полувзрослым мальчиком.

Увидев его босые ноги, он сказал:

- Иди в свою комнату и надень обувь и одежду. Мы поговорим об этом позже.

- Ладно! - Тан Чунжун молниеносно убежал в свою комнату и вернулся с огромной скоростью.

В доме Ли Дашаня Чжан Сю проснулся от того, что его муж встал с кровати, и с трудом открыл глаза:

- Что ты делаешь посреди ночи?

Ли Дашань изначально не хотел беспокоить своего супруга. Теперь, когда он проснулся, он должен был дать ему дополнительные инструкции. Повернувшись к нему, он сказал:

- Я услышал какой-то переполох в доме брата Мина и решил пойти и посмотреть. Если все в порядке, я скоро вернусь.

Чжан Сю сразу же проснулся и сказал:

- В доме брата Мина что-то происходит? Нет, я пойду с тобой, я не уверен.

Ли Дашань подумал и согласился. Он не хотел волноваться. Было бы хорошо, если бы А-Сю пошел и проверил брата Мина.

Чжан Сю был очень быстр. Он тут же оделся и вышел вместе с Дашанем. Было еще темно, но это была прекрасная лунная ночь. Они всегда жили в сельской местности и привыкли ходить по ночам. Вскоре они подошли к двери дома Мин ге-эра и прислушались к звуку движения, прежде чем постучать в дверь.

- Брат Мин? Я А-Сю, - неуверенно позвал Чжан Сю.

Стук был особенно громким в ночное время. Тан Чуньжун, только что вышедший из своей комнаты, услышал стук в дверь. Он был знаком с Чжан Сю и узнал его голос, поэтому он поговорил с братом и пошел открывать ему дверь.

Как только Чжан Сю увидел Тан Чуньжуна, он спросил с тревогой:

- С братом Мином все в порядке? Это воры или что-то проникло с обратной стороны горы?

- Брат Дашань, брат А-Сю, - Тан Чуньжун приветствовал их, закрыл за ними дверь во двор и сказал, - Мой брат в доме, почему бы вам не составить ему компанию? Ли Фэн там, поэтому мы с братом Дашанем пойдем и посмотрим.

- Хорошо, вы, ребята, поспешите и помогите мальчику Фэну. Я пойду и присмотрю за братом Мином, - Чжан Сю поспешно подтолкнул Ли Дашаня, чтобы тот следовал за Тан Чуньжуном, а сам поспешно направился к дому.

Ли Фэн с самого начала хотел позвать Ли Дашаня, но не мог оставить брата Мина одного в этом дворе. Услышав суматоху у ворот двора, он стал ждать. Когда Тан Чуньжун и Ли Дашань подошли ближе, они увидели фигуру, катающуюся по земле. Но его рот был забит кляпом, и он не мог издать ни звука. Все, что они могли услышать, это приглушенный звук, вырвавшийся из его горла. Неудивительно, что при приближении они ничего не слышали.

При свете луны Тан Чуньжун не узнал его, но Ли Дашань присмотрелся повнимательнее и был поражен:

- Разве это не Хуан Сигоу? Вот молодец! Как он посмел сюда ворваться? Давайте отведем его к старосте для разбирательства. Его нельзя щадить!

После шока наступил гнев. Если бы не Ли Фэн, который был начеку и подоспел вовремя, сироты и овдовевший беременный Мин ге-эр оказались бы в беде. Трудно даже представить, что могло бы произойти.

Окружив черную тень, катающуюся по земле, Ли Фэн, его конь и Сяо Хуа встали по одну сторону, образовав круг. Даже если бы человек на земле не был ранен, он не смог бы выбраться.

Когда Ли Фэн перелез через стену снаружи, мужчина уже был ранен ударом копыта Цзинфэна. Вот почему раздался тот крик посреди ночи. Сзади подскочил Сяо Хуа и также вцепился зубами в задницу вору, который пробрался в зону его охраны. Пятна крови все еще были видны на земле.

Выслушав рассказ Ли Фэна, Ли Дашань не мог не похвалить его:

- Молодец, ты внес большой вклад, я не ожидал, что ты будешь так хорошо следить за своей семьей. Посмотрим, кто осмелится пробраться сюда незамеченным в будущем!

Тан Чуньжун также с удовольствием погладил шею Цзинфэна и голову Сяо Хуа, который стал выше его колена. Он решил быть добрее к ним в будущем. Ну, и будущий зять тоже был полезен.

- Брат Дашань, брат Ли Фэн, я пойду с вами к деревенскому старосте. Такой человек должен дать объяснение за вторжение в дом моего брата, - сказал Тан Чуньжун, расправив грудь.

- Хороший мальчик, пойдем, - Ли Дашань похлопал мальчика по плечу, он был молод, но настойчив и знал, как защитить свою семью.

- Мм, - Ли Фэн кивнул, взял Хуана Сигоу за шкурку и вышел со двора. Что касается лица Хуана Сигоу, полного слез и соплей, а также его умоляющего взгляда, все трое проигнорировали его. Теперь он пытается умолять, но о чем он думал раньше? Если бы что-то случилось с братом Мином, он не смог бы это исправить!

- Не волнуйся. Я попросил А-Сю остаться с братом Мином. Пойдем и вернемся как можно скорее, - сказал Ли Дашань, увидев, что Ли Фэн беспокойно смотрит в сторону дома.

Ли Фэн больше не колебался и они втроем молниеносно покинули двор. Посреди ночи они отправились стучаться в дверь дома старосты Ли. Дело не в том, что они хотели нарушить сон людей. Это был вопрос, который нужно было решать на месте. Иначе кто знает, как будет выкручиваться Хуан Сигоу и как деревенские жители будут полоскать все это грязное белье.

Чжан Сю закрыл за ними дверь, а также отвел Сяо Хуа в старый двор. Затем он вошел внутрь, чтобы продолжить разговор с Тан Чуньмином в спокойной обстановке. Он знал, что не сможет

уложить брата Мина в постель в это время.

Хорошо, что он не потревожил А-Линя, иначе неизвестно, что испуг мог бы сделать с малышом.

- Не волнуйся. Староста и деревня в любом случае дадут тебе ответ. Эта собака Хуан Сигоу - настоящий ублюдок! - у Чжан Сю чесались зубы от ненависти к Хуану Сигоу за то, что тот влез в дом.

Этот человек считался в деревне бездельником, но он никогда не думал, что у него хватит смелости сделать такое. Разве он не боялся мести со стороны мальчика Фэна? Ли Фэн теперь был известным убийцей в деревне!

- Как это может быть он? Обычно он не выглядит слишком смелым, - Тан Чунмин не ожидал, что это будет этот человек. У него сложилось впечатление, что Хуан Сигоу был робким и немного несчастным. Теперь, когда он думал об этом, у него была правильная собака, Сяо Хуа. И Цзинфэн тоже хорош. Он сражался на поле боя вместе с Ли Фэном и убил варваров. Он слышал, что Хуан Сигоу катался по земле от боли, так что удар, который он получил от Ли Фэна, должно быть, был очень сильным.

Он заслужил это! Если он решил позариться на имущество Тан Чунмина, то еще легко отделался!

- Я не знаю. Теперь нам остается только ждать, когда староста и остальные смогут спросить, что это за история. Он сделал это в одиночку или...

Его негласный вопрос заключался в том, появятся ли в будущем еще такие деятели. Лучше не отпускать никого из них, пока есть такая возможность. Нужно как можно скорее помочь брату Мина сделать себе имя в деревне и тогда посмотрим, кто осмелится искать с ним неприятности в будущем.

Тан Чунмин нахмурился. Сделав глоток горячей воды, которую Чжан Сю нагрел для него, он сказал.

- Эта собака Хуан Сигоу, разве не из-за него в прошлый раз Чжан Ланьхуа поссорился со своим мужем?

Грубо говоря, этот инцидент был вызван тем, что брат А-Сю в приступе ярости что-то сказал о нем.

- Да, есть вещи, которых ты не знаешь... - в любом случае, пока им приходилось ждать, Чжан Сю просто рассказал Тан Чунмину о том, что произошло тогда.

У Хуана Сигоу было три старших брата, но никто из них не выжил. Он был единственным, кто остался в семье, и его очень любили. Сначала он был просто немного ленив, но больше дурных наклонностей у него не было. Он также был симпатичным мальчиком, поэтому, когда он стал достаточно взрослым, чтобы искать себе ге-эра, он приглянулся некоторым людям. Одним из них был Чжан Ланьхуа.

Говорят, что именно Чжан Ланьхуа первым влюбился в Хуана Сигоу и хотел попросить свою семью сосватать его. Но когда семья матери Чжан Ланьхуа навела справки в деревне Пиншань, им не понравился ленивый Хуан Сигоу. Вместо этого они нашли семью мужчины, которая жила намного лучше, чем семья Хуан. Чжан Ланьхуа воспротивился, но ему пришлось выйти замуж в семью своего нынешнего мужа.

Сейчас уже никто не знает, был ли у Хуана Сигоу интерес к Чжан Ланьхуа. В конце концов, Чжан Ланьхуа был белокожим и очень привлекательным.

Позже Хуан Сигоу женился, но у его супруга были сложные роды. Он умер сразу после рождения ребенка. Хуан Сигоу стал вдовцом с ребенком, и ему было трудно жениться снова.

Почему? Потому что отец и мать Хуана Сигоу благоволили к своему сыну, а Хуан Сигоу был ленив. Женившись, он переложил на своего ге-эра все внутренние и внешние дела. В глазах жителей деревни он был действительно несчастным ге-эром. Семья Хуан так его измучила, что он сам на себя был не похож, а Хуан Сигоу еще и упрекал супруга за уродливую внешность.

Пока его супруг работал и дома, и в поле, Хуан Сигоу приставал к ге-эру из другой деревни. Однажды его загнал человек из другой деревни и избил. Только когда вмешался староста деревни и попросил семью Хуан выплатить этой семье некоторую сумму денег, дело было улажено.

После смерти супруга Хуан Сигоу становился все более и более неуправляемым. Он проводил весь день напролет, гуляя и развлекаясь. Два старика с маленьким внуком не могли управлять им или накопить денег. Он тратил все в мгновение ока и снова просил денег у стариков.

Тан Чунмин не ожидал, что Хуан Сигоу окажется таким грязным человеком. На самом деле, его отец и мать также несли за это ответственность. Когда их сын совершил ошибку, они не остановили его вовремя и ситуация продолжала ухудшаться день ото дня. В итоге он становился все более и более убудочным. Единственные, кого можно пожалеть, - это его покойный супруг и ребенок, которого он оставил.

В последнее время старосте Ли часто не везло. Проблемы сваливались одна за другой. Прежде всего, семья Чжао настойчиво просила его поехать в город, чтобы обсудить это дело с семьей Шэнь. Затем посреди ночи его разбудил настойчивый стук в дверь. Редко удается хорошо выспаться ночью, и он был так зол, что решил выйти и сначала отругать того, кто находился снаружи и не давал ему спать посреди ночи. Если что-то не так, пусть приходят завтра утром.

Но когда он открыл дверь и увидел Ли Фэна вместе с Ли Дашанем и ребенком, который показался ему знакомым, гнев в сердце старосты угасал со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Но после того, как Ли Дашань вкратце рассказал о том, что случилось, гнев старосты Ли, который только что был погашен, возродился.

Ну, Хуан Сигоу, ты опять напрашиваешься на неприятности! Я не изгнал тебя из деревни только потому, что твои отец и мать в столь преклонном возрасте умоляли о тебе, и потому, что твой бедный супруг умолял о тебе. Теперь ты осмеливаешься искать своей смерти! Никто не сможет спасти тебя в этот раз!

- Хуан Сигоу, молодец какой. Тебе жить надоело? - гнев в глазах старосты мог проделать дыры в теле Хуан Сигоу.

Шэнь Фулан тоже оделся и подошел к нему. Он что-то смутно слышал и был ошеломлен, когда увидел эту сцену

- Это Хуан Сигоу? Он отправился в дом брата Мина посреди ночи? - его голос был резким, в нем чувствовался тот же гнев. Затем он с беспокойством спросил, - С братом Мином все в порядке?

- Мой брат сейчас дома, и когда рассветет, я хочу попросить врача посмотреть, не испугался ли он. Я слышал от своего брата, что деревня Пиншань всегда была под присмотром старосты Ли, и поэтому сейчас у вас спокойная жизнь. Я хотел бы поблагодарить старосту Ли и Шэнь Фулана за моего брата, - в этот момент вышел Тан Чуньжун и поклонился господину и госпоже Ли.

Только тогда староста вспомнил, кто этот ребенок, показавшийся ему знакомым. Не удивительно, что он не узнал его с первого взгляда - они не так уж часто встречались. Теперь, когда он увидел его, он был в шоковом состоянии. Только что он хотел убить Хуана Сигоу, чтобы спасти себя от неприятностей в будущем, но теперь, когда в дело вовлечены посторонние, вопрос может решаться только более серьезным образом. В противном случае семья Тан будет неумолима.

У старосты Ли разболелась голова. Если бы это был просто Хуан Сигоу, все было бы в порядке, они могли бы просто разобраться с ним. Проблема заключалась в том, что за ним стояла пожилая пара. Если они начнут плакать и умолять, а потом выведут своего бедного маленького внука, кто-нибудь обязательно повернется на их сторону и попросит отпустить преступника.

В прошлый раз ему удалось, несмотря на давление, заставить семью Хуан заплатить деньги, и дело было улажено.

Хотя слова мальчика были вежливыми, его намек был очевиден, он был полон решимости

добиваться справедливости для своего брата.

Староста Ли подумал про себя, что нужно все решить до рассвета. С признанием самого Хуана Сигоу и железными доказательствами он не сможет выкрутиться на этот раз.

Ли Фэн вошел и бросил человека, которого нес, на землю. В этот момент староста Ли был в ярости и сильно пнул Хуана Сигоу. Услышав приглушенный стон боли от лежащего на земле человека и почувствовав запах крови, он вспомнил, что Ли Фэн уже убивал варваров. А теперь этот пес Хуан Сигоу посягнул на человека, которого Ли Фэн поместил на вершину своего сердца. Сможет ли он пощадить этого неудачника?

Он не хотел дальнейших неприятностей и быстро проверил состояние Хуана Сигоу, а затем вынул из его рта матерчатый кляп.

Хуан Сигоу тут же закричал:

- Моя нога... она сломана, вызовите для меня врача! Староста Ли, пожалуйста, вызовите для меня врача, боль убивает меня...

Староста посмотрел на его ноги и смутно увидел, что одна из них была слегка вывернута, а на брюках остались следы влаги. Нога явно кровоточила. Хотя он ненавидел Хуана Сигоу в своем сердце, он не мог не вызвать ему врача.

Он встал и сказал Ли Фэну и всем троим:

- Не беспокойтесь об этом. Я обязательно созову старейшин клана, чтобы обсудить это. Я больше не буду щадить Хуана Сигоу, но пока я позволю доктору Ху осмотреть его ногу. Иначе...
- он с отвращением посмотрел на Хуана Сигоу, который непрерывно кричал.

В противном случае, если что-то пойдет не так с Хуаном Сигоу, это действительно будет позор. В последний раз, когда он поднял шум, он уронил достоинство всей деревни Пиншань.

Шэнь Фулан также с отвращением посмотрел на Хуана Сигоу и вышел, чтобы сказать:

- Я лучше пойду и позову его, чтобы он поторопился и попрошу Ху Ланьчжуна проверить состояние брата Мина, чтобы нам не пришлось ждать до рассвета.

- Это прекрасно.

- Спасибо, Шэнь Фулан, - с благодарностью сказал Тан Чуньжун, видя, что супруг старосты на стороне его брата.

Многие люди были разбужены этой ночью и не смогли хорошо выспаться. В деревне не одна семья держит собак. Шум из дома Тан Чунмина также насторожил собак других семей и они безостановочно лаяли посреди ночи. Те, кто жил рядом с домом Тан, были более бдительными. Некоторые люди встали посреди ночи и что-то увидели. Они знали, что семья Тан была ограблена посреди ночи, но поскольку вор был пойман, большинство из них снова легли спать, чтоб дождаться утра. Но были и те, кто был достаточно добросердечен, чтобы пойти ночью в дом старосты.

На рассвете большинство деревенских семей вставали и начинали свой рабочий день.

Доктор Ху пришел, померил Тан Чунмину пульс и сказал много непонятного, а затем велел ему отдохнуть. По настоянию Чжан Сю Тан Чунмин лег спать. Ли Фэн был рядом, поэтому он чувствовал себя спокойно. Но перед тем, как лечь спать, он попросил Чжан Сю позаботиться о его брате, А-Жуне. Он не знал, сможет ли он вовремя добраться до школы после этого инцидента.

Поэтому с наступлением рассвета Тан Чунмин заснул. А-Линь, который крепко спал всю ночь, все еще лежал рядом с матерью и не подавал признаков пробуждения.

Да Мао и Эр Мао встали рано утром и стали искать своих родителей, но никого не увидели. Только когда они подбежали к двери, они обнаружили, что их мать стоит перед дверью тети Мин и зовет их к себе.

В доме старосты собралось большое количество людей. Новость о том, что дом Тан Чунмина был ограблен, распространилась на рассвете, и некоторых из них староста вызвал, чтобы вместе разобраться с делами Хуана Сигоу.

Все они собрались во внутреннем дворе.

Хуан Сигоу был брошен на подстилку посреди двора после того, как его осмотрел доктор Ху и вправил ему кости. Никто не отнес его в дом и не сказал, чтобы он отдохнул. Ему повезло, что ему позвали доктора.

Лицо Хуана Сигоу было белым после того, как его всю ночь швыряло. Узнав, что произошло, Ху Ланчжун не проявил милосердия во время вправления костей. Крики Хуана Сигоу разбудили всех соседей, отчего они проснулись посреди ночи и проклинали семью старосты Ли. Несколько человек подошли поинтересоваться ситуацией.

К рассвету старики из семьи Хуан узнали о состоянии своего сына и сразу же привели своего внука к двери дома старосты. Едва переступив порог, они начали плакать.

- Староста Ли, что случилось с нашим сыном? Почему у него сломана нога? Какой проклятый, злобный человек сломал ноги моего ребенка? Староста Ли, старейшины деревни, вы должны заступиться за моего мальчика. Все эти годы ему было тяжело дома, и он не может смириться с тем, что его супруг так рано скончался. Что будет с моим бедным маленьким внуком?

Несколько старейшин клана уже были настолько разгневаны, что их бороды встали дыбом. Действительно бесполезно разговаривать с такими неразборчивыми людьми. Если бы семья Хуан строго наказывала своего сына раньше, он не был бы таким упрямым сейчас.

- А ну замолчите! - рявкнул староста, - Никакой пощады! Разве вам не хочется спросить своего мальчика, где он был среди ночи? Кто мог бы войти в ваш дом и сломать ему ногу, если бы он остался дома? Я говорил вам после последнего инцидента, чтобы вы присматривали за своим сыном? Что бесполезно будет молить о пощаде, если он сделает это снова. Что вы тогда обещали? Я бы сказал, что самый злобный человек - это ваш сын. Вам повезло, что не случилось несчастья, иначе вам пришлось бы отправиться в ямен, чтобы увидеть сына!

Староста Ли знал, как справиться с этими неразумными людьми. Его последняя фраза напугала двух членов семьи Хуан, заставив их заткнуться.

Только тогда два старика из семьи Хуан заметили, что лица старосты и нескольких старейшин клана были нехорошими. Они не слышали, что сделал их сын до этого, им только принесли сообщение о том, что их сын находится в доме старосты и у него сломана нога. Им сказали поторопиться, поэтому они и придумали такое шоу.

Возможно, они не знали правды, но старались пожаловаться первыми, прежде чем это сделает кто-то другой, так как знали, что чем больше они будут шуметь, тем меньше их будут наказывать. Как они могли отпустить злого человека, который сломал ногу их мальчику?

Но случилось совсем не то, что они ожидали. Мать Хуан бросился к своему сыну, который лежал на подстилке. Его даже не волновало, что он толкнул маленького внука на землю. Отец Хуан помог внуку встать на его сторону и наблюдал за ним.

Мать Хуан ударил своего бесполезного сына обеими руками. Плача и бранясь, он сказал:

- Ты - упрямый ребенок. Расскажи своей матери о том, что ты сделал. Если ты сделал что-то не так, извинись перед старейшинами. Что в этом плохого? Хотя мы - маленькая семья в деревне, и у нас нет родственников, которые могли бы нас поддержать, но наша деревня не будет обижать чужаков. Все здесь разумные люди. Если тебе есть что сказать, скажи своей матери и старейшинам деревни. Говори быстрее, ты собираешься разозлить свою мать?

- О, о чем говорит Хуан Фулан? Вы хотите сказать, что в нашей деревне издеваются над чужаками или нет? Почему бы вам не сказать нам об этом прямо? Если мы сегодня разберемся с вашим мальчиком, значит ли это, что мы издеваемся над чужаками? - кто-то во дворе внял словам матери семьи Хуан и почувствовал себя крайне неловко, а потому тут же повысил голос.

- Это верно. Что плохого в том, что ваш сын залез в чужой дом посреди ночи? Расскажите, что хорошего сделал Хуан Сигоу за эти годы. Я думаю, это вы испортили Хуана Сигоу. Вы научили хорошего мальчика так себя вести. Вы оказали плохую услугу предкам семьи Хуан.

Все здесь были деревенскими тетушками, и их языки были отточены в ходе обычных ежедневных склок. Сказанное Хуан Фуланом так из разозлило, что им хотелось расцарапать ему лицо.

- Староста Ли, сородичи. Ради матери, которая любит ребенка, давайте простим его. Только из-за своего сердца он говорит такие глупости. Скажите, что сделал мой сын? Я сломаю ему и вторую ногу, чтобы он больше не устраивал неприятности, - мужчина из семьи Хуан внезапно опустился на колени перед старостой и указал на небо.

<http://bllate.org/book/13611/1207234>